

Инфраструктура IV Премии Фестивали

ПРЕМИИ

Совершенно очевидно, что весь институт литературных премий – вредная, постоянно стремящаяся к безобразию затея, которая длится примерно два последних столетия. Берущая свое начало в подачках богачей своим придворным поэтам, живописцам, музыкантам, премиальная система перешла в стадию якобы мотивированных денежных подарков от государства (республик, краев, областей, районов, микрорайонов) или аффилированных с ними бизнес-структур. В какой пропорции нынче частные деньги совокупаются с бюджетными внутри этого бардака совершенно не ясно, зато совершенно ясно, что ничего, кроме духовного разрушения, такая практика поощрений принести не может в принципе.

Кто дал право группе лиц присваивать приоритетный статус кому-либо за счет лишения этого статуса всех остальных в самый момент объявления этого статуса? На каком основании ментальное единство художников варварски делится на достойных чего-бы-там-на-хрен-ни-было и не достойных. Особо идиотским выглядит последнее нововведение: длинные списки, короткие списки и, наконец, тройка призеров. И делается это все, по соображению организаторов, для сохранения интриги происходящего. Для кого сохраняется эта интрига? Для добра? Для справедливости? Для литературы? Нет, для самой интриги, которую даже рядят для этого в одежды «открытости премиального процесса». То обстоятельство, что группа лиц (жюри, или называйте, как хотите) – это уважаемые авторитетные и умные люди, говорит только о том, насколько быстро уважаемые и умные люди могут стать как минимум неумными, согласившись участвовать в этом не уважающем человеческое достоинство мероприятии, что не может не повлечь за собой и падения их личного авторитета в кругу их более адекватных коллег. Аргумент, что премиальное кликушество оживляет «пейзажи нашей словесности» даже не аргумент, а констатация факта. Правда, на вопрос, чем именно оживляются эти пейзажи, не может не последовать ответ: интриганством, иронией, склоками, ароматизированным дымком предстоящих денег, гуляющим по рукам «морфином» надвигающегося медийного внимания (= славы) с устойчивым кайфом, не превышающим по времени кайф от дозы «герыча», со всеми «удовольствиями» его «отходняка». А байки про какие-то тиражи, выход к читателю, создание репутаций уже никого не греют своей инспирированной наивностью. Соперничество, зависть, чувство унижения, чувство превосходства, халявные деньги (при любом раскладе отобранные у бедных и сирых, и это надо осознавать), аннулирование личных критериев в пользу корпоративных, презрение к корпоративным критериям по причине пренебрежения личными. Беремся утверждать, что ни одного (!) плюса в этой линейке минусов отыскать не удастся. Шуба жене и многосерийная пьянка – не в счет¹. И это еще при условии, что не было манипуляций со стороны «заинтересованных лиц», не было кумовства и групповщины внутри оценщиков достоинств (жюри), то есть обошлось без почти всегдашней ин-

¹ На премии не живут, их проживают (хотя обычно премии – это анекдот в денежном отношении). Писатели должны уметь зарабатывать на реализацию своего право писать, а не наоборот.

теллигентской дикости, сопутствующей возникновению любого мейстрима = мейстрёма.

Предложение – запретить всю эту премиальную «ботву» – логично (так и следовало бы сделать, будь на это силы и возможности), но не реально, к сожалению²... Уж коль премиальный институт на данный момент отменить нельзя, то нужно попытаться хотя бы сделать так, чтобы в стране вопиющего неравенства, чудовищного лицемерия властей и кощунственного разращения народа, хотя бы над корпоративными взаимоотношениями русских литераторов маячила тень справедливости. Ведь любое человеческое общество жаждет и призывает не экономический рост, не самоопределение нации, ни даже территориальную целостность, а *справедливость*, т.е. соединение *праведности* и *стыдливости*. Уместен ли столь высокий пафос при обсуждении такой неважнецкой темы? Думается, что пафос уместен всегда, если за ним следует действие, а не рассуждение о неуместности пафоса как такового.

Методика создания декораций справедливости на сцене, где ею и не пахнет, в нашем случае существует: это экспертная деперсонализация принятия решений. Вот примерная схема: на авансцену выводится широкий круг номинаторов (как раз его широта и идеология не очень разработаны), создающий собственно базу для аналитики, т.е. список претендентов, после чего в дело вступает 1-й круг экспертов, выставляющий баллы номинируемым. В следующий этап проходят те, кто набрал заранее обговоренный проходной балл (не количество участников, а сумма квалификационных баллов берется за основу), после чего наступает очередь 2-го круга экспертов, не пересекающегося персонально с 1-м, который обнуленный (по баллам) список претендентов рассматривает снова в девственной чистоте непредзаданности и снова выбирает по сумме баллов (а не тройку-семерку-туз). В итоге остается такой список претендентов, какой остается. Если он насчитывает больше одного, – производится жеребьевка и выявляется счастливчик. Писатель получает на выбор (а может быть, и то, и другое):

1) авторское издание с хорошим продажным потенциалом, т.е. книга должна лечь на полки большинства магазинов страны, региона (в зависимо-

Наталья Санникова

сти от статуса и возможностей премии) по цене ниже рыночной, но достойной³. Эта процедура должна быть отработана до автоматизма прежде, чем сама премия будет запущена в работу, т.е. на нее должны быть запланированы либо средства, либо изобретательность организаторов. Для книги должна быть предусмотрена также и библиотечная программа;

2) заказную монографию о творчестве победителя с правдивой биографией. Выбор автора монографии и оплата его труда, а также жанр, научный статус (это может быть кандидатская диссертация или докторская) – не сложная проблема, и даже не проблема вовсе;

3), 4), 5)... – зависят от фантазии оргкомитета и целей премии. Что касается вульгарного денежного приза – он должен быть отменен.

Сегодня на премиальных просторах Урала обитают и «несовсемпоятнокто» с благородными именами, безо всякого основания приватизированные учредителями («Бажовская», «Решетовская» и т.д.), а также местечковые скромницы («Иная речь», «Южно-уральская литературная премия»

² Прежде чем сделать что-нибудь серьезное и важное здесь и сейчас, мы сначала должны ответить на главный вопрос: будем ли менять социально-экономический строй или нет? Если – нет, то обсуждение можно прекратить, потому что ничего честного, доброго и направленного на благо людям капитализм (особенно такой мерзопакостный, как в нашей стране) сделать не позволит. Ну а если все-таки да, то, учитывая открывающиеся масштабы необходимого труда и борьбы, проблема с литературными премиями по уровню актуальности уйдет на такой сто двадцать третий 2-й план, что о ней можно будет забыть на ближайшее десятилетие, потом вспоминать в следующее десятилетие и окончательно решить в третьем.

³ Монополизация книжного рынка наверняка позволит без труда договориться о создании универсальной премиальной позиции в ассортименте основных оптовиков.

Елена Сунцова

и т.д.) Об их непрофессиональной организации, профанации, авторитете, необходимости, профессионализме, ненужности, важности, бесполезности... сказано достаточно. Объединяет эти премии непонимание организаторами сути заявленных ими целей, точнее – сокрытие истинных целей, которые они каждый раз по отдельности и вместе преследуют. Эти цели, как говорил Ницше, – слишком человеческие. И лично мне говорить о них совестно хотя бы потому, что некоторые из участников премиальных процессов, допускаю, даже не имеют представления о своем «высоком падении». С другой стороны, есть/были у нас в наличии и такие премии, как «ЛитератуРРентген» (координаторы Е. Сунцова и В. Чепелев) и премия «П» (координатор А. Петрушкин)⁴. Эти премиальные субъекты исповедуют более или менее вменяемый подход к весу, который, впрочем, им пока не удастся взять. Тем не менее, они прилично и достойно выглядят со стороны. У обеих премий отработана трёхфазная процедура: номинирование, экспертиза, выявление победителя. Но экспертиза остается в значительном фрагменте случайной и не особо ответственной.

Идеология премий тоже не проявлена. Правда, у «ЛитератуРРентгена» есть формат премии – «рассматриваются поэты до 25 лет», но не идеология. К тому же обе премии провальны в своей постпремиальной фазе. Премия «П», содрав «стебало» главного приза с премии имени Андрея Белого (у А. Петрушкина периодически случаются проблемы с креативом), обещает, например, участникам шорт-листа какие-то неубедительные рекомендации к публикации в российских журналах, которых самих еще нужно рекомендовать к прочтению. Победитель же получает издание сборника, полиграфический и редакторский уровень которого будет (уж простите за предсказание, не на пустом месте основанное) настолько желать лучшего, что, надеемся, это желание когда-нибудь да исполнится, зато не исполнятся нормальное тиражирование этой книги и хоть мало-мальски обдуманый вброс в читательскую аудиторию, потому что эта проблема организаторами принципиально не решается. «ЛитератуРРентген» закрывает проблему постпремиальной судьбы своего лауреата суммой приза в 3000 \$, то есть тем, что на эту сумму можно купить. И все-таки у этих премий есть теоретический шанс начать жить, потому что они основаны свободными людьми, желающими самостоятельно создавать литературу, берущими на себя ответственность, которая при достижении критического веса начинает стимулировать рост крыльев, способных этот вес поднять⁵. Что же касается остальных премиальных программ, то они отработывают сценарий литературных зомби, каждый год отмечая очередное рождение своей смерти.

ФЕСТИВАЛИ

Де-факто первую попытку агрессивного выхода в свет УПШ в чистом виде предприняла в 1993 г.⁶, замутив большой фестиваль вечер в Пермском драматическом театре, посвященный завершению издательской серии «Классики пермской поэзии». На вечере выступили поэты из Уфы, Свердловска, Челябинска и, разумеет-

⁴ Лично для меня призеры «ЛитератуРРентгена» выглядят не так убедительно, как лауреаты большой премии «П» (какая интегральная чушь спрятана – в делении премии на большую и малую), которые мне нравятся без исключения.

⁵ Впрочем, «ЛитератуРРентген», как минимум, если верить слухам, покинул территорию Урала, или, если продолжать верить продолжению слухов, совсем прикрыл свою лавочку, выпустив напоследок отчет о десятилетней деятельности, упакованный в антологию стихов своих лауреатов. А вот А. Петрушкину нужно срочным порядком начать доводить свои замыслы до логического конца, а не потчевать себя и других полуфабрикатами, бесконечное продуцирование которых только создает иллюзию множественности и разнообразия, а на самом деле представляет собой заедающую пластинку с одной-единственной мелодией. Возможно, начать следует с прекращения использовать алкогольное декорирование своих поэтических акций.

⁶ Участие уральских поэтов в других региональных фестивалях нами не рассматривается, как не рассматриваются и те акции, где поэзия выступала как сопутствующий жанр. Практически обо всех подобных мероприятиях информация доступна в других главах энциклопедии.

ся, Перми. Вечер удался: в его активе был даже поэтический «демарш», организованный группой «Одекал» (точнее – ее лидером С. Паниным) по причине публикации их произведений с повышенным количеством знаков препинания, что само по себе (имеется в виду демарш) было просто замечательно. Тем не менее, это был все-таки вечер, а не фестиваль. С тех пор на протяжении десяти лет почти все крупные издательские инициативы фондов «Юртин» (Пермь) и «Галерея» (Челябинск) в своем арсенале имели акцентные презентации и некоторые из них носили черты фестиваля. Например, презентации всех томов «Антологии СУП» проходили последовательно в течение недели после выхода книги в трех, как минимум, городах и состояли не только из чтений, но и выставок, видеопрограмм и т.п. Назвать подобные инициативы классическим фестивалем язык, разумеется, поворачивается, но без энтузиазма (это было время развала страны, что не стимулировало проведение ни фестивалей, ни конкурсов, ну разве что – только соревнование по разграблению советских активов). Локальные фестивальные акции на Урале в 90-е наблюдались невооруженным глазом, но выглядели в массе своей бедно и бледно. В нулевые годы все потихоньку устаканилось, и то и дело стали появляться на свет индивидуальные проекты, ограниченные разве что только фантазией и энергией своих основателей. Среди заметных – движение «Антипровинция», придуманное тремя каменскими поэтами – Натальей Санниковой, Сергеем Симоновым и Александром Шалобаевым при участии бизнесмена Александра Колганова в 2002 г., которое со временем переросло в фе-

стиваль «ЛитератуРРентген». В процессе реформирования одного в другое участвовали Василий Чепелев (Екатеринбург) и Наталия Санникова (Каменск-Уральский). Через некоторое время к ним присоединилась Елена Сунцова (чье влияние со временем продолжало нарастать с хорошей прогрессией), и фестиваль обрел еще и премиальный статус.

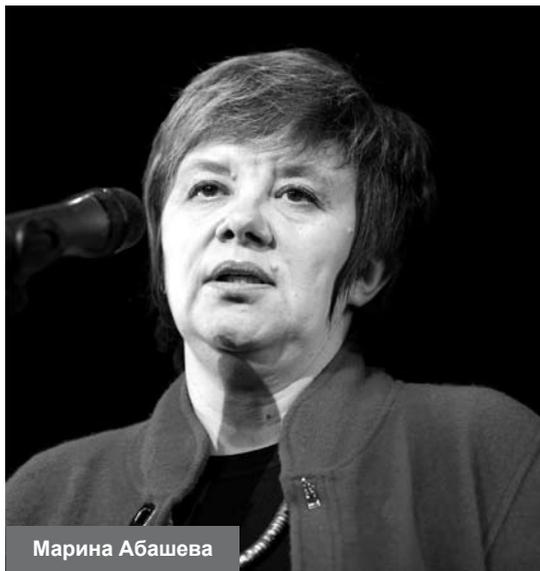
Великолепно выглядят, особенно сквозь годы, отчаянные индивидуальные усилия **А. Петрушкина (сначала в Челябинске, потом в Кыштыме)**, вылившиеся в фестивали, перетекающие в семинары, и через узкое горлышко «квартирников» устремляющиеся обратно.

Нельзя не назвать грандиозный на грани шизофрении **поэтический марафон**, придуманный в Екатеринбурге в 2004 г., подхваченный многими городами России и занесенный в Книгу рекордов Гиннеса как самый длительный (120 часов непрерывного чтения стихов). Его гигантский выхлоп в никуда, возможно, не так безадресен, как может показаться со стороны. Автор идеи и главный вдохновитель проекта – поэт и филолог, тогдашний председатель правления Екатеринбургского отделения Союза писателей России Юрий Казарин, координатор – член Союза писателей России Светлана Надь.

Особый статус есть у челябинского (наконец-то!) поэтического фестиваля «Глубина» (2007, 2008, 2011 г.), который трижды поднимался на поверхность и, надеемся, не затонул окончательно. У «Глубины» была фишка – смотр литературных объединений, то есть соревнование поэтических команд, их руководителей, а стало быть, идеоло-

Василий Чепелев и Тарас Трофимов на фестивале «ЛитератуРРентген», 2008 г.

Марина Абашева

гий, ну и устойчивости к алкогольной интоксикации. Если взглянуть на пресс-релизы всех трех фестивалей, то можно обнаружить с десяток организаторов, спонсоров и «примкнувших к ним шепиловых». На самом деле инициатором всего этого был **Олег Сеницын**. Это его идея, его деньги, его нервы, его радость, его разочарование. Кое-что подбрасывали власти, но делали это в своем традиционном иезуитском стиле: нужно было заручиться обещаниями, потом постоянно напоминать, чтобы в итоге выдирать часть обещанного из горла, сокращающегося в глотательном рефлексе со скоростью, опасной для жизни. Возможность сыграть не последнюю роль в челябинской литературной «движухе» в конце нулевых была О. Сеницыну предоставлена, и он ее сыграл. И неплохо. Но насколько он мог сыграть ее ярче, изобретательней, монументальнее – вот вопрос, который останется теперь уже без ответа.

Мы не станем упоминать единовременные фестивальные акции, даже крупномасштабные, т.к. они не выполняли свою основную функцию – периодичности усилий, ибо «важна не высота полета, а его длительность...», и для культуры это первоначально (да и не только для культуры).

Позволим себе роскошь – стать Волгой, чтобы впасть в Каспийское море: фестиваль (франц. festival, от лат. festivus – праздничный), массовое празднество, показ (смотр) достижений. С этой точки зрения почти любое культурное действие можно назвать фестивалем. В нашем понимании современный фестиваль – это периодическая, массовая, многоуровневая деятельность, демонстрирующая как достижения, так и акционные возможности поэтического процесса в целом. Современный фестиваль – это всегда несколько площадок, несколько жанров, несколько пересекающихся между собой команд, готовящих

Андрей Родионов

программы для фестиваля; это четкий, но эластичный сценарий, это организационная инфраструктура с лаконичным коллективом наемных «техников» и широкой сетью волонтеров; это реализованные мультимедийные возможности и сетевая поддержка; это современная реклама; это своя издательская и премиальная программы, это бюджет, обеспеченный правительством региона и спонсорами и не секвестрируемый более чем на 20% от первоначальной суммы в случае форс-мажора; это еще пара десятков пунктов, обязательных к исполнению. Задача фестиваля не столько демонстрировать достижения, сколько стимулировать и разнообразить процессы творческой утилизации свободного времени. Задача поэтического фестиваля – провоцировать и

Эдуард Бояков

технологически обеспечивать межжанровые акции, такие как поэтический театр, видеопоззия, поэтическая живопись и даже поэтическая реклама как особый вид практической поэзии. Задача фестиваля – познакомить зрителей и участников со всей линейкой поэтических возможностей: от высоких до низких, от оратории до слэма. Задача фестиваля – вовлечь в свою работу часть референтных групп, продлевая и наращивая это сотрудничество год от года и т.д. и т.п.

Здесь перечислены не мечты свободного художника, а уже существующая практика в отдельно взятом городе. Я имею в виду пермский фестиваль поэзии «СЛОВОНОВА» (СловоНова), который завершил своей 4-й сезон – 2009, 2010, 2011, 2013 гг. (подробный отчет о фестивале представлен в разделе «Хроника событий»). «СловоНова» – инициатива Марата Гельмана. Но сделали его, слепили «сваяли» кураторы: Марина Абашева, Эдуард Бояков и Андрей Родионов. Я был на многих фестивалях (в том числе и на солидных форумах), сам кое-что устраивал, но должен признать, что «СловоНова», на мой взгляд, – самый компетентный, идеологически осознанный и продуманный фестиваль. Фантастично, что у него каждый год открываются новые структурные и тематические возможности, это чувствуется даже в очевидных минусах его разветвленной структуры. Разумеется, не последнюю роль в успехе фестиваля играет пермская публика, которую заботливо растили два поколения пермских культуртрегеров. Погоду в ней почти всегда делают великоколепные студенты (их уже шесть выпусков), которых можно сказать «натаскивали на поэзию» их учителя – Марина Абашева, Анна Сидякина, Владимир Абашев, Юлия Даниленко и прочие «неустановленные лица» (пусть великодушно простят меня за неупоминание). «СловоНова» – это еще и педагогическая акция (здесь я имею в виду не только приглашение на фестиваль в качестве референтных групп студентов-филологов из различных региональных вузов, что само по себе – ослепительно щедро, и не менее ослепительно верно), которая способна обучить власти и самих пермяков масштабности мышления и масштабности восприятия собственного мышления. Потому что основная проблема не в отсутствии мыслей, а в нашем неумении распознать их присутствие внутри себя.

Фестиваль – это сюжет, основанный на конкуренции между эйфорией участников, удовольствием зрителей и истерикой организаторов. Двадцатилетняя фестивальная история УПШ – многогранна и невнятна, суетна и вроде как не сильно убедительна. Тем не менее, она существует и совсем не как минус-история. Своей раскоординированностью, разномасштабностью задач и целей, которые декларировались как официальными

организациями, так и частными устроителями; абсолютной спонтанностью; вынужденной творческой ориентацией на три области чохом; она, эта история, в массе своей подготовила почву для создания одного настоящего большого «полноприводного» поэтического фестиваля, который видится нам как транссирующее по трем уральским миллионникам в течение календарного года действо. Случится ли это на самом деле или нет – уже не так важно, как сам факт готовности к тому, чтобы это случилось.

Виталий Кальпиди

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Олег Силицын. Фестиваль «Глубина»

Знали или нет организаторы фестиваля «Глубина», что они льют воду на мельницу уральской поэтической школы? Вряд ли знали, потому что цели и задачи ставились традиционные. Пропаганда современной русскоязычной литературы, создание и укрепление творческих связей между литературными объединениями Урала и других регионов России, обмен методиками работы между различными литобъединениями, содействие творческому росту авторов, выявление молодых талантливых авторов, популяризация публичных чтений стихов. С другой стороны, не хотелось повторять серые, безликие, «беспонтовые» многочисленные поэтические фестивали Южного Урала – «Весна студенческая», «Область вдохновения» и... несть им числа!

Принципиальное решение организаторов – качественный отбор конкурсантов еще до проведения фестиваля. Для этого существовали объективные факторы. Во-первых, фестиваль «Глубина» мог принять руководителя и трех-четырёх участников от каждого литературного объединения /.../. Во-вторых, конкурсанты должны были заранее выслать не только заявку на участие, но и собственные тексты в электронном варианте. И оргкомитет был вправе отказать в участии, если тексты оказывались явно слабыми. В-третьих, для выступления давалось не более пяти минут. И, в-четвертых, объявлялся конкурс на лучшее литературное объединение (ЛитО). Это означало, что за право бороться быть первым должны были лучшие из лучших. Эти правила были тщательно прописаны в Положении, которое рассылалось по всему Уралу и близлежащим регионам. Но кто будет определять лучших из лучших уже на самом фестивале? Это должны были быть авторитетные в поэзии люди, признанные не только в узких кругах. Но здесь поиск критериев для членов жюри мог зайти в тупик, так как авторитет авторитету рознь. Несмотря на то, что фестиваль «Глубина» был поддержан Союзом писателей, оргкомитет однозначно решил, что членство в Союзе не является главным критери-

Олег Синецын открывает фестиваль «Глубина», Челябинск, 2007 г.

ем. Какой же критерий? Качество, актуальность, запоминаемость поэта. Не мудрено, что в члены жюри отбирались представители уральской школы поэзии. Для соблюдения объективности и для оценочного баланса приглашались также и «традиционалисты» или «почвенники». Например, в члены жюри I межрегионального фестиваля литературных объединений «Глубина» вошли: Олег Синецын (Челябинск), Андрей Санников (Екатеринбург), Евгений Туренко (Нижний Тагил), Михаил Соловьев (Москва), Наталия Стародубцева (Нижний Тагил), Олег Павлов (Челябинск), Ян Разливинский (Нижний Тагил) и Александр Петров (Миасс).

Фестиваль «Глубина» стал событием не только на Урале. География участников расширялась с каждым годом. Первый фестиваль открыл не только новые имена, но и литобъединения. Впервые столкнулись на площадке для чтений совершенно разноплановые поэты, группы, течения. Возникли традиции – открывать и закрывать фестиваль песней «На Глубине», проводить банкет после конкурсных чтений, назначать в члены жюри следующего фестиваля лауреатов прошедшего. Победитель Первого фестиваля «Глубина» Александр Петрушкин стал членом жюри Второго и Третьего фестивалей. Сергей Ивкин (3 место на Первом фестивале) – член жюри Второго и Третьего фестивалей. Янис Грантс (3 место на Первом фестивале) – член жюри Второго фестиваля. Елена Оболишхта (шорт-лист Первого фестиваля, 2 место на Втором) – член жюри Третьего фестиваля. Руслан Комадей на Первом фестивале – лауреат в номинации «Лучший участник литературного объединения», шорт-листер Первого и Второго фестивалей. На Третий фестиваль в 2011 году он уже приглашен в качестве члена жюри.

«Глубина» – и стартовая площадка для роста многих поэтов, и соревновательная область, и территория общения, и праздник поэзии, и оправдание или не оправдание надежд. После проведения Первого выяснилось, что литераторы ждали так много от «Глубины», что невольно возникли разочарования.

«Два дня же, что «Глубина» продолжалась, уровень отбора участников скорее вызывал недоумение и уныние, – пишет шорт-листер Второго фестиваля Анастасия Богомолова в статье «По уши в Глубине». – В состоявшемся конкурсе внешне вроде бы все было хорошо: четкая организация, талоны на питание, комнаты для приезжих, банкет для участников. Жюри сыто, накормлено и напоено. Но конкурсные чтения начинаются в 10 утра, и это автоматически определяет их целевую аудиторию. Понятное дело, что никакой нормальный сторонний зритель ранним субботним утром не поднимется для того, чтобы услышать молодую и не очень уральскую поэзию. Понятное дело, что нормальный сторонний зритель не сможет высидеть семь с лишним часов, наслаждаясь молодой и не очень уральской поэзией. В атмосфере декламаций 57 авторов с часовым перерывом на обед даже члены судейской коллегии не выдерживают. (В ее состав, к слову, входят: поэт Петрушкин, поэт Ивкин, поэт Грантс, продюсер Светлана Домрачева из Перми, поэт и певец Синецын, СПРовцы Сергей Рыков и Олег Павлов, прозаик М. Соловьев, поэтесса из Екатеринбурга Евгения Изварина, а также Александр Петров из миасского ЛитО «Метроном».) Двое из состава жюри тут же, на месте, наливают из бутылок изпод минералки водку и, перекрестившись, пьют. Иначе никак. Некоторые участники, впрочем, тоже периодически подкрепляются, а один из

зрителей пьяно комментирует каждое выступление. Когда же его выставляют из зала, он кричит: «Я за Путина!» – и плетется к двери».

Организаторы фестиваля получали не только позитивные отзывы. В равной степени была и критика. Где-то – конструктивная, где-то нет. Но замечания учитывались. Третий фестиваль, например, значительно расширил географию участников и литобъединений. Диплом I степени увозит в Тобольск Юлия Елина. Литературное объединение «Молодые писатели Оренбурга» – диплом III степени. Вектор, который наметили организаторы фестиваля (Литературный клуб «Подводная лодка», Издательский дом Олега Синицына, журнал актуальной литературы «Транзит-Урал»), логически привел «Глубину» в поток уральской поэтической школы. Значительная часть лауреатов, шорт-листеров и просто участников стали авторами третьего тома «Антологии СУП».

I региональный фестиваль литературных объединений «Глубина» (6 – 8 апреля 2007 г., г. Челябинск)

Лауреатами I регионального фестиваля литературных объединений «Глубина» стали:

1. Александр Петрушкин (ЛитО «Грани», г. Кыштым) – диплом I степени.
2. Наталья Деревягина (Литературный клуб «Подводная лодка», г. Челябинск) – диплом II степени.
3. Сергей Ивкин (Литературный клуб «ЛебядкинЪ», г. Екатеринбург) – диплом III степени.
3. Янис Грантс (Литературный клуб «Подводная лодка», г. Челябинск) – диплом III степени.

Литературные объединения:

1. Литературный клуб «ЛебядкинЪ», г. Екатеринбург – диплом I степени.
2. Литературный клуб «Подводная лодка», г. Челябинск – диплом II степени.
3. Литературное объединение «Амариллис», г. Златоуст – диплом III степени.

Лауреат номинации «Лучший участник литературного объединения»: Руслан Комадей (Литературная студия «Миръ», г. Нижний Тагил).

Согласно Положению о фестивале победитель получил право на издание книги, но А. Петрушкин (книга которого уже вышла именно в этой серии) отказался от сертификата в пользу челябинского поэта Яниса Грантса, разделившего третье место с Сергеем Ивкиным из Екатеринбурга.

II региональный фестиваль литературных объединений «Глубина» (6 – 8 апреля 2008 г., г. Челябинск)

Лауреатами II регионального фестиваля литературных объединений «Глубина» стали:

1. Георгий Звездин («А-Либитум», г. Пермь) – диплом I степени и сертификат Издательского дома Олега Синицына на издание книги.

Рустам Паймурзин и Светлана Домрачева

2. Елена Оболишпта («Капитан ЛебядкинЪ», г. Екатеринбург – г. Новоуральск) – диплом II степени.

2. Никита Чубриков («Подводная лодка», г. Челябинск) – диплом II степени.

3. Марина Чешева («Капитан ЛебядкинЪ», г. Екатеринбург – г. Ревда) – диплом III степени.

Литературные объединения:

1. «А-Либитум» (г. Пермь) – диплом I степени.
2. «Подводная лодка» (г. Челябинск) – диплом II степени.
3. Поэтический семинар «Северная зона» – диплом III степени.

III межрегиональный фестиваль литературных объединений и свободных авторов «Глубина» (24–25 декабря 2011 г., г. Челябинск)

Лауреатами III межрегионального фестиваля литературных объединений и свободных авторов «Глубина» стали:

1. Юлия Елина (г. Тобольск, свободное плавание) – диплом I степени и планшетный компьютер.
2. Юлия Федотенко (Литературный клуб «Подводная лодка», г. Челябинск) – диплом II степени.
3. Любовь Вагнер (Литературная студия «Пульс», г. Нижний Тагил) – диплом III степени.

Литературные объединения:

1. Литературный клуб «Подводная лодка» (г. Челябинск) – диплом I степени.
2. Литературная студия «Пульс» (г. Нижний Тагил) – диплом II степени.
3. Литературное объединение «Молодые писатели Оренбурга» – диплом III степени.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

*Андрей Пермяков.***Про Пермь. Про вас. Про нас.**

Начиная разговор о явлениях и событиях пермской литературной жизни 2006–2012 гг., необходимо помнить: к этому времени город обладал значительным потенциалом, накопленным за предыдущие десятилетия. С 1994 г. под руководством Владимира Васильевича Абашева работал фонд «Юрятин», продолжалась многогранная деятельность поэта и издателя Юрия Беликова, да, в общем-то, и оба «официальных» писательских союза в Перми абсолютно вменяемы, настроены на самое разнообразное сотрудничество и рады способствовать появлению новых талантов.

Стало быть, у вновь появлявшихся структур, в отличие от многих других городов, не было необходимости тратить силы на малопродуктивную «борьбу в грязи» с литературными оппонентами, и они могли спокойно выполнять свою роль: находить интересных авторов и формировать литературную жизнь города в соответствии со своими представлениями. Более того, по мере становления новых институций их взаимодействие со старожилками делалось всё более продуктивным. Особенно заметной была помощь со стороны Юрия Беликова и Пермского отделения Союза писателей России, регулярно предоставлявшего помещение для акций, порой отличавшихся весьма радикальными свойствами.

Хронологически первой из новых структур пермской литературы возник продюсерский центр «А-Либитум». Основали его музыканты Рустам Паймурзин и Светлана Домрачева. Метод при-

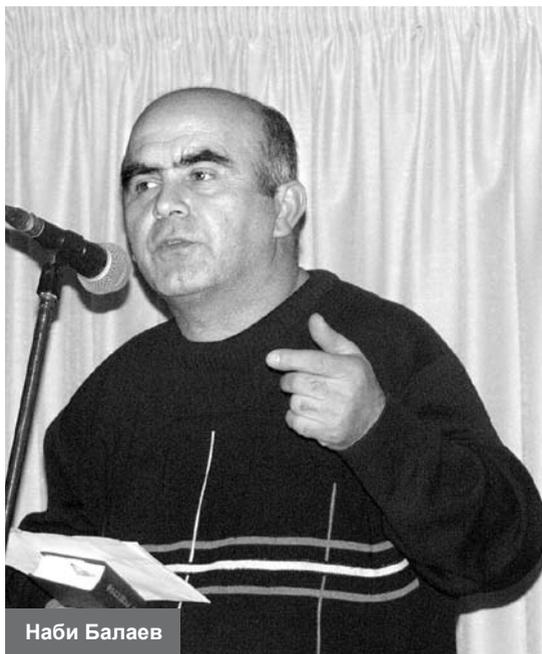
влечения поэтов был незамысловат: на здания Дворца культуры в Мотовилихинском районе водрузили большой плакат с указанием времени занятий и стали ждать. Как водится, поначалу явилось немало странных личностей: бабушек со стихами о морковке, городских алкоголиков и просто сумасшедших. Впрочем, довольно быстро сформировался вполне интересный состав. Студию регулярно посещали ставшие впоследствии известными авторами Слава Хисамутдинов, Георгий Звездин, Ярослав Глуценков. Захаживал будущий лауреат премии «Дебют» Владимир Кочнев. «А-Либитум» довольно быстро стал узнаваемой структурой с «лица необщим выраженьем». Здесь сказались и собственные вкусы Светы Домрачевой, предпочитавшей в поэзии авангард, и их с Рустамом актёрское прошлое.

К весне 2007 года возникла мысль об организации фестиваля. Мероприятие оказалось достаточно сильным по составу, а структурой своей напоминало бардовский конвент. Участники последовательно читали стихи членам жюри, представлявших в основном Урал. Из-за пределов региона, кажется, был приглашен лишь воткинский поэт Александр Корамыслов. Пригласившиеся жюри авторы затем участвовали в основных чтениях. Лауреатом в главной номинации стала Маша Кротова.

Через год созрела идея куда более серьезного мероприятия с заявкой на общероссийский масштаб. Точнее – с привлечением редакторов ведущих литературных журналов страны. Просто за год, довольно плотно посвященный изучению актуальной уральской словесности, стало ясно, что непредставленность на серьезном уровне молодых региональных авторов есть драматическое недоразумение.

Тут надо сделать небольшое, но существенное уточнение. В интернете отчего-то широкое хождение имеет фраза, проникшая даже на сайт Новой литературной карты: «Андрей Пермяков – организатор множества событий пермской литературной жизни». Могу совершенно ясно сказать от первого лица: до своего отъезда из Перми Андрей Пермяков самостоятельно не провёл ни одного крупного мероприятия за исключением, может быть, читательских встреч с хорошими поэтами и, пожалуй, «выездной сессии» премии «ЛитератураРентген», куда Василий Чепелев привёз интересных молодых екатеринбуржцев. В остальных же случаях мы с «А-Либитумом» работали вместе, просто я чаще оказывался ведущим мероприятий – в силу личного знакомства.

Вот и на мартовский фестиваль 2008 г. я пригласил Ольгу Юрьевну Ермолаеву, заведующую поэтическим отделом журнала «Знамя», издателя и поэта Евгения Степанова и редактора отдела поэзии журнала «Волга» Алексея Александрова.

Наби Балаев

Организационные и финансовые вопросы решали Света с Рустамом. Они же и обеспечили качественный звук. А за порядком следили все вместе: всё ж областная библиотека. Случай был почти уникальный по уральским меркам: абсолютно трезвый фестиваль. Нет, в кулуарах и в гостинице употребляли, конечно, но в зале и вокруг – ни капли. Финал, где сошлись Сергей Ивкин и Саша Петрушкин, думаю, запомнили все, оказавшиеся в зале – а зал тот был полон. Авторам трижды пришлось читать дополнительно, ибо жюри сильно колебалось. В итоге дружба не победила, а победил Александр Петрушкин. Но это, конечно, дело десятое. Главное, что в журналах появились вполне вменяемые подборки. И отнюдь не только у лауреатов. Собственно, так, мне кажется, и должны завершаться фестивали: цель поставлена – цель выполнена.

Спустя буквально две недели, в самые последние дни марта 2008 г., в зале Союза писателей России состоялось ещё одно событие серьезного уровня. Пермский поэт Алексей Евстратов выиграл в фонде Сергея Филатова, уже много лет организующем, например, форум молодых писателей в подмосковных Липках, грант на проведение ещё одного фестиваля. Формально это был отборочный турнир поэтов для отбора на тот самый форум, а неформально – отличное мероприятие, где в числе судей был, например, Тимур Кибиров. Многие истории как сугубо литературного, так и, например, романтического свойства, завязавшиеся там, длятся до сих пор.

На этом же поэтическом турнире студия «Арт-Модерн» вручала свою премию «Ангел-хранитель искусства» пермскому поэту и музыканту Григорию Данскому. Вообще, деятельность свою студия, руководимая философом Наби Балаевым и поэтом Ольгой Роленгоф, начала значительно раньше. С 1995 г. Наби проводил Всероссийские научно-практические конференции, посвящённые Мерабу Мамардашвили, а в 2006-м впервые был устроен конкурс «Узнай поэта», поначалу скромно предназначенный для обнаружения поэтических талантов в вузах Перми. Уже на этом этапе деятельность проекта была весьма успешной. В разные годы лауреатами стали Георгий Звездин, Сергей Богомяков, Владимир Кочнев, Иван Козлов. Затем, получив кое-какую материальную поддержку от городской администрации, «Узнай поэта» открыл межрегиональные программы. В последние годы всё больше становится участников и победителей из Кирова, Казани, Нижнего Новгорода. Главным же достижением «Арт-Модерна» на сей момент, пожалуй, стала

премия «Иная речь» им. Алексея Решетова. В этом году её лауреатом стал Антон Бахарев.

В апреле 2009 благодаря гранту, полученному от фонда Андрея Скосца, в Перми удалось устроить довольно большой фестиваль «Камский анлим». Гости и судьями там были Леонид Костюков, Андрей Санников, Юрий Цветков, Евгений Степанов, Алексей Александров, а основными участниками – сорок молодых поэтов из более чем десятка российских городов от карельской Питкяранты до Челябинска. Этим фестивалем и закончилась в Перми эра малобюджетных и самостоятельных литературных проектов. Уже к концу года в городе заработала амбициозная программа Марата Гельмана «Бильбао на Каме» с претензией на звание новой культурной столицы. Программа, честно говоря, очень неоднозначная, но в литературном отношении успешная вполне. Здесь надо сказать большое спасибо Алексею Евстратову. Когда зимой 2009–2010 г. новые культурные менеджеры планировали первый литературный фестиваль, его изначальная программа очень напоминала культурную оккупацию. Дескать, приедут столичные авторы, и покажут, как надо. К счастью, Марат Гельман оказался человеком вполне готовым к компромиссу, и всё разрешилось неплохо. Что будет с литературной Пермью завтра, сказать, наверное, никто не сможет. Кто, например, мог предвидеть появление тут Гельмана с командой? Возможны разные варианты: от десятилетнего застоя до, например, строительства нового полиграфического комплекса – издательские традиции в городе давние весьма. Вообще, хорошее такое место Пермь, живое и непредсказуемое. И десятилетие получилось интересным вполне.